

DANILOV Yu.D. Methodological framework for the analysis of identification processes in the Belarusian civil society

The article deals with the problems of scientific research of the phenomenon of political identification of civil society in Belarus. The theoretical and methodological aspects of the analysis of political identity, the nature and characteristics of civil society in Belarus, their manifestation in the contemporary socio-political situation.

УДК 316.2

Глинская Урсула

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИОЛОГИИ

Введение. Ключевая категория этой статьи – социальный капитал является по существу строго экономическим фактором, однако социально-экономический рост в конце 1980-х – начала 1990-х и сопровождавшие его изменения в социальной сфере вызвали рост научного интереса к надэкономическим факторам общественного развития. Ученые обратили внимание на тот факт, что параметры, которые отличают высокоразвитые страны от менее развитых, зависят не только от капитала, но и от культурных различий между нациями и локальными сообществами [10, 11].

Несмотря на то, что социальный капитал обычно связывают с экономическим ростом и рассматривают его как фактор процветания и качества человеческой жизни, автор статьи стремится рассмотреть данную категорию в контексте политической сферы человеческой деятельности. Поэтому он определяет местонахождение социального капитала через призму тех научных теорий, которые сосредоточены на политической культуре.

Согласно концепции политической культуры, глубоко проанализированной и представленной Алмондом и Вербой, весьма конструктивно является идея обращения к «определенной ориентации – отношению к политической системе и ее различным частям, и отношению к собственной ее роли в системе» [2, 13]. И именно в этом контексте термин социального капитала интерпретируется в данной статье как ориентация на сообщество в целом, его общественную (политическую) деятельность и осознанию самого по себе в этом процессе.

Термин «социальный капитал» по содержанию обычно сближается с понятиями «человеческий капитал» и «культурный капитал» (который будет упоминаться в дальнейшей части этой работы). Тем не менее, при определении этих явлений необходимо их четко отделять: понятие «человеческий капитал» обычно характеризует индивидуальные достижения человека в его стремлении расширить и усилить индивидуальный потенциал. В научных работах его обычно и связывают со стремлениями, индивидуальными успехами, достижением образовательного уровня и т.д. С другой стороны, понятие «культурный капитал» обращается к коллективной природе социальных действий, обычно символических, традиционных, и интерпретируется в терминах коллективного (культурного) наследия нации или сообщества. «Содержание» культурного капитала позволяет обществу поддерживать его культурное наследие, отражает сферы и источники общих идентификаций, намечает следы будущих общих ориентаций.

Явление социального капитала находится на стыке объективных и субъективных социальных потоков, поэтому оно направлено на те действия, которые обращаются к общей, коллективной практике и определены социальной структурой, и в то же самое время глубоко погружено в духовный мир человека.

Социальный капитал в научных работах. Социальный капитал – термин и феномен относительно нов и очень многомерен, находится в процессе своей разработки, и поэтому вызывает трудности в создании одного законченного определения. Статья представляет основные научные концепции и попытки осмысления и определения термина, который, казалось, имел самое сильное влияние на исследования в области социального капитала. Логика статьи не представляет хронологический или довольно связанный с содержанием образец научной рефлексии.

Функциональный подход к структуре социального капитала Джеймса С. Колемана. Принято считать, что Джеймс С. Колеман

первым использовал термин «социальный капитал». Однако ещё в 1904 г. Генри Джеймс описал героиню «Золотого Шара», используя это понятие, принимая во внимание ее социальное положение и социальные отношения.

Однако первым, кто дал определение термина «социальный капитал» в его функциональном подходе, был Джеймс С. Колеман. Анализируя разнообразие образовательных достижений человека, Колеман исследовал, в какой степени оно является результатом индивидуальной потенции, а в какой испытывает влияние социальной окружающей среды и особенно двух из её сфер: школы и семьи. Их влияние составляет смысл социального капитала. Колеман определил социальный капитал как способность сотрудничества в группах и организациях, чтобы реализовать общие интересы. Он указал три элемента социального капитала: 1) доверие, 2) нормы, 3) связи, которые играют важную роль в социально-экономическом росте.

Ключевое явление: социальный капитал был замечен как «естественное обращение за помощью», имеющее место в междусемейных отношениях и в правилах сообщества, используемых для социального и познавательного развития: «Социальный капитал определен его функцией, это ни одно юридическое лицо, но множество различных юридических лиц, имеющих общие особенности: они все состоят из небольшого количества аспектов социальной структуры, и они облегчают определенные действия людей, которые реализуются в пределах структуры» [7, с. 302].

Социальный капитал не был одним элементом, определяющим характеристику или особенность определенного аспекта общества, но он интерпретировался как комплекс элементов, которые функционируют через социальную структуру и влияют на индивидуальное и коллективное процветание. Именно каждый элемент общественной организации может стимулировать производительные ресурсы с социо-структурной природой для одного или более предметов [6]. Поэтому, согласно подходу Колемана, социальный капитал не универсальное явление, его воздействие зависит от существенных факторов, показанных в социальном действии: 1) условий общественных действий и природы детерминантов успеха в определенном социальном контексте; 2) диапазона вызовов сообщества или отдельных людей.

Хотя подход Колемана к социальному капиталу видится главным образом в социально-экономическом росте людей [3], его концепция учитывает также влияние общества. Колеман понимал человека как индивидуума, вовлеченного в социальные отношения – социальную структуру (семья, социальное происхождение), которые играют важную роль в будущем развитии и создании индивидуального процветания. И сила (потенциал) социальной структуры во влиянии на будущее человека является фактически ядром социального капитала.

В результате размер социального капитала зависит от плотности и характера социальных связей, уровня социального доверия, которое позволяет эффективно реализовать взаимные обязательства, социальные нормы и санкции, которые регулируют (облегчают или ограничивают) любые действия для индивидуального процветания.

Подход к доверию Фрэнсиса Фукуямы и его польское продолжение: социология доверия П. Штомпки. Фрэнсис Фукуяма был первым, кто популяризировал термин доверия в социологии и благодаря которому он стал известным. Фукуяма определил социальный капитал как набор неофициальных ценностей и этических норм, разделяемых членами определенной группы, которая делает возможным их эффек-

Глинская Урсула, магистр, преподаватель Политехнику Белостокской (Польша).

тивное сотрудничество. Основанием этого социального сотрудничества является взаимное доверие. Согласно подходу Фукуямы [8, 9], доверие имеет культурное происхождение (это – культурный феномен), и это – ключ, который позволяет достичь уровня процветания. Оно видится главной движущей силой для экономического роста. Доверие – мягкий и интуитивный социальный навык. Это решающий элемент в создании активного и этичного сообщества, оно гарантирует социальное процветание и способность конкурировать в зависимости от уровня доверия, потому что доверие уменьшает затраты на труд, который содействует экономическому развитию. Доверие помогает в сокращении затрат на труд и мониторинг, осуществление контроля и безопасность, позволяет понизить затраты на создание репутации и запускает в действие другие социальные силы. В этом контексте Фукуяма известен его интеграцией социального капитала и доверия. Его работы представляют проблему в пределах экономической структуры, а не в социологическом аспекте, как работы Колемана, или в политической перспективе, как это делал Путнам, чей вклад будет описан в дальнейшей части статьи.

Так как область доверия была нами охарактеризована, мы должны представить польский подход к этому вопросу: социология доверия П. Штомпка.

Пётр Штомпка продолжил разработку подхода Фукуямы и популяризировал термин в польской социологии, иницировав исследования в этой области. В своей работе «Доверие. Фундамент общества» П. Штомпка подчеркнул процесс построения социального климата доверия как существенный для социального функционирования каждого человека и каждого сообщества [15]. П. Штомпка создал оригинальную концепцию социологической теории доверия, в которой отличают два противоположных явления: доверие и недоверие. Эти две категории поняты как основные ценности, влияющие на любые общественные действия: доверие позволяет людям уменьшить неуверенность и предполагает, что другие люди будут действовать благосклонным, выгодным для других способом, или, по крайней мере, менее вредным. Доверие производит гармонию, спокойствие, свободу действий и оптимизм. Недоверие, наоборот, вводит защитную реакцию против потенциальной опасности, вызывает страх, бдительность и ограничивает действия человека: недоверие вызывает ситуацию, при которой как только мы стремимся уменьшить опасность, мы уходим из социальных взаимодействий. Исходя из этого, Штомпка определил два вида культуры:

- «культура недоверия», которая способствует демобилизации, небрежности, оппортунизму, пассивности, создаёт социальную дистанцию, уменьшает субъективную потенциальную и социальную способность к творческим и инновационным преобразованиям;
- «культура доверия», которая способствует социальной мобилизации, оптимизму, активности, открытости, инновационности, спонтанности, производит социальные отношения, объединяет сообщества, развивает социальный потенциал для самопреобразований и улучшает его субъективность.

Пьер Бордьё и культурный капитал. Работы Пьера Бордьё [4, 5] имеют отношение к структурному подходу, или точнее говоря – к структурному конструктивизму (или конструктивному структуризму). Их до некоторой степени можно воспринимать как логическое продолжение упомянутых выше идей. Бордьё, заинтересовавшись источниками социального неравенства, его производства и воспроизводства, доказал, что оно может быть строго определено социальным разнообразием стилей жизни и социальным положением групп, к которым принадлежат люди. П. Бордьё описывает различные типы капитала: экономический, символический и также социальный. Согласно его точки зрения, социальный капитал близок и органически связан с социальной структурой – социальной стратификацией. Ресурсы социального капитала происходят из социальных отношений, сетей социального влияния и поддержки, являются производными от социального статуса. Капитал, сформулированный таким способом, гарантирует «реальное» превосходство в области социального соревнования и в результате это становится источником дальнейших различий (неравенства). Но одновременно П. Бордьё подчеркивает несущественную природу этого явления: социальный капитал может преобразовывать-

ся в культурный капитал – определенное социальное наследие, накопленное в социальном опыте.

Ключевой термин, основной элемент в теории Бордьё – явление *habitus*. П. Бордьё определяет *habitus* как главный фактор социальной работы капитала:

«*Habitus* – грамматика социальной практики. Это поведенческая функция, включающая постоянную тенденцию использования обычных точек зрения и глубоко внедряющая типичный путь реакции в различных социальных ситуациях. *Habitus* состоит из внутренне гармоничного и интегрированного набора точек зрения, оценки, которая происходит в нём, общественных действий, близко связанных с этим и представленным выбором. Это редактирование образа жизни и социальных ресурсов, внутренне последовательных и способных к самоуказанию, поскольку они могут взаимно подтвердиться и быть объяснены в ежедневном опыте личности» [3, 80].

Культурный капитал позволяет человеку функционировать в типичной для определенных страт социальной ситуации, но также и строго определять (положительным или отрицательным способом) возможности для социального (также экономического) успеха:

«... *habitus* социально неслучайны. Они формируют себя в сфере социального опыта, как типичные для определенных групп, и становятся синтезом индивидуального опыта в социальной практике. Они являются коллективно разработанными адаптивными методами, которые используются в различных социальных ситуациях как поведенческие образцы, и аккумулированы в определенной точке зрения» [4, 153].

Однако структурно определенная, разработанная П. Бордьё концепция социального капитала определяет его как частное, а не общественное благо, в которое может инвестировать индивидум: «*Habitus* строго определяют образовательные успехи человека и все отдельные попытки изменения им его социального положения» [4, 153].

В теории Бордьё термин «капитал» не только интерпретируется как «ресурс», но и показывает определенный тип ресурса, который:

- может вызвать социальное неравенство, поскольку он даёт превосходство для его владельцев в области социальной конкуренции;
- имеет тенденцию к самоумножению, поскольку его владелец будет стремиться его увеличивать;
- может быть преобразован и накоплен, потому что собственность одного типа капитала приводит к накоплению его других форм;
- доступ к этому (или исключение) зависит от социального положения в социальной структуре [3, 80].

Вклад Роберта Путнама в изучение проблемы социального капитала – теоретическая перспектива и практическое выполнение – итальянский и американский примеры. Упомянутые выше социальные теории должны восприниматься как серьезные попытки развивать идею социального капитала, однако год 1993 объявлен датой создания теории социального капитала в социологии [3, 63]. Это был год, когда Роберт Путнам издал свою самую известную книгу «Демократия в действии. Гражданские изменения в современной Италии» [12]. Эта работа представляла 20-летний период его исследований и сосредоточилась на итальянском региональном управлении. Р. Путнам искал объяснение, почему социально-экономическое развитие Италии в целом шло на различных уровнях: северная часть страны, в отличие от юга, показывала более высокий уровень модернизации в области социального, экономического и политического развития. Как ответ на эту исследовательскую проблему Р. Путнам описал определенные отношения между ценностями социальной и политической культуры, образование которых происходит на традиционной и исторической основе.

Этот вид «социального наследия» Роберт Путнам назвал «социальным капиталом» и определил его как культурное явление, которое включает гражданские отношения, социальные нормы, которые поддерживают социальное сотрудничество и доверие граждан к социальным институтам. Он интересовался ролью горизонтальных социальных связей: межличностное доверие, гражданские ценности и социальные связи в процессе построения экономической и политической власти местного сообщества. Для Р. Путнама социальный капитал был общественным благом, а не индивидуальной собственностью, хотя он зависит от людей, их ориентации и системы ценно-

стей. Социальный капитал определен как «моральная и социальная инфраструктура», которая делает возможным социальное сотрудничество и координирует общественные действия.

Согласно теории Р. Путнама, социальный капитал состоит из трех элементов:

- 1) образцы социального сотрудничества, принимающие во внимание нормы и ценности, которые защищают сотрудничество и просоциальное действие;
- 2) сети социальных связей, социальное «соединение» между людьми и группами;
- 3) активные отношения между людьми: доверие и его образцы, понимание, общие ценности [12].

Социальный капитал строит социальные связи между людьми, устанавливает формальную и неофициальную общественную организацию, которая может стимулировать социальное сотрудничество. Она активизирована доверием, признаваемыми всеми нормами и связями, защищено общими ценностями, корпоративной властью и общими авторитетами. Социальный капитал связан с теми условиями общественной организации, которые позволяют её функционирование, увеличивают диапазон прибыли, полученной от социальной эффективности сотрудничества и увеличения существующих ресурсов. Это может стимулировать людей к просоциальному поведению, показывает образцы просоциального действия и делает их социально связанными [3, 70]. В результате члены гражданских сообществ с просоциальными отношениями, которые склонны посвятить себя другим, могут получить больше прибыли (также экономической), чем те, кто проявляет более эгоистические отношения.

Другая важная работа Роберта Путнама «Подающий шары в одиночку: Крах и Возрождение американского сообщества» [11], сконцентрирована на американском обществе – колыбели демократии и гражданского общества, где разнообразие появилось через соединение и сцепление социального капитала. Сцепление (исключительное) социального капитала характеризует социальные отношения в определенных и довольно неофициальных и гомогенных сообществах, таких как семьи, соседство или этнические сообщества, тогда как соединение (включительное) социального капитала соединяет гетерогенную социальную окружающую среду: коллеги, знакомые, члены определенных ассоциаций или даже члены тех же самых страт [12]. Р. Путнам предполагает, что сцепление социального капитала хорошо для того, чтобы «пройти», тогда как соединение крайне важно для «продвижения». Он дифференцирует соединение и сцепление социального капитала, предполагая, что «сцепление социального капитала составляет своего рода социологический клей высшего качества, тогда как соединение социального капитала обеспечивает социологический WD 40» [11, 19].

Эти формы социального капитала воздействуют на социальные отношения по-разному:

- сцепление капитала усиливает интеграцию группы, влияет на ее социальную идентичность, восстанавливает её власть, не создавая новых источников этих процессов;
- соединение капитала увеличивает количество социальных связей между элементами, которые не были связаны прежде [3, 84].

Третья форма социального капитала – компоновка социального капитала – было продвинуто Вуллоком [16], который определил это как ссылку на отношения между людьми и группами в различных социальных стратах в иерархии, где к власти, социальному статусу и богатству получают доступ различные группы. Вуллок расширяет термин включением способности усилить ресурсы, идеи и информацию от формальных институтов вне сообщества.

Все сети социальных связей функционируют в надэкономической или надполитической сфере, хотя объединяют участников, которые могут выступить вместе – влияют на них. Экономическое сообщество, когда оно внутренне объединено, функционирует лучше: общие ценности и образцы гражданского поведения стимулируют «климат» доверия и сотрудничества, так же как готовность людей

посвятить себя этому. В этом свете кажется, что социальный капитал поддерживает гражданскую культуру и гражданское общество.

Заключение. Так как социальный капитал «обращается к коллективной ценности всех социальных сетей и склонности сделать вещи друг для друга, которые являются результатом этих сетей» [11, 12], он является ключевым компонентом в построении и поддержании демократии. Поэтому в Европе, особенно в Центрально-Восточных обществах рефлексия по поводу демократического будущего и взгляд в прошлое кажется очень важным: «Социальный капитал – элемент традиционной культуры и традиционных социальных обязательств. Это кажется сильным в тех обществах, которые положительно прошли процессы модернизации, поддерживая широкий диапазон традиционных обязательств (например, местных) в тех группах, которые ещё не сделали этого» [3, с. 65]. Но некоторые общества, которые, не смотря на факт строительства демократии и новой политической культуры в течение почти 20 лет, кажется, все еще *делают работу демократии*. «От недостатка социального капитала страдают те общества, которые находятся «в пути», которые уже оставили традиционную окружающую среду, но не знают, как использовать новые возможности. Такие общества уже лишены традиционных социальных форм, которые могли смягчить любую трудность или компенсировать им проживание в маленьком сообществе, но у них ещё нет приобретенных ценностей, которые делают возможными новые шансы» [3, 65].

В этом свете общество, которое «социально богато», кажется интегрированным, имеет активную структуру, где люди играют особую роль, они разделяют общие убеждения, ценности и стремятся сотрудничать. «Социально богатое» общество, кажется, понимает идею гражданского общества, видя его ядро в социальном капитале.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Almond A.G., Verba S. (eds), 1989, *The Civic Culture Revisited*, Newbury Park-London-New Delhi: Sage Publications.
2. Almond A.G., Verba S., 1963, *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*, Princeton-New Jersey: Princeton University Press.
3. Bartkowski, J., 2007, *Kapitał społeczny i jego oddziaływanie na rozwój w ujęciu socjologicznym*, in: Herbst M., (ed.), 2007, *Kapitał ludzki i kapitał społeczny a rozwój regionalny*, Warszawa: Scholar.
4. Bourdieu P., Wacquant L.J.D., 1992, *An Invitation to Reflexive Sociology*, University of Chicago Press, Chicago.
5. Bourdieu, P., 2005, *Dystynkcja. Społeczna krytyka władzy sądowniczej*, Warszawa.
6. Coleman, J., 1988, Social Capital in the Creation of Human Capital, *The American Journal of Sociology*, v. 94.
7. Coleman, J., 1990, *Foundations of Social Theory*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts.
8. Fukuyama, F., 1997, *Zaufanie. Kapitał społeczny a droga do dobrobytu*, PWN Warszawa-Wrocław.
9. Fukuyama, F., 2000, *Wielki wstrząs. Natura ludzka a odbudowa porządku społecznego*.
10. Herbst M., (ed.), 2007, *Kapitał ludzki i kapitał społeczny a rozwój regionalny*, Warszawa: Scholar.
11. Putnam, P., 2000, *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, New York: Simon & Schuster.
12. Putnam, R., 1993, *Making Democracy Work. Civic Transitions in Modern Italy*, Princeton: Princeton University Press.
13. Szacki, J., 2002, *Historia myśli socjologicznej*, Warszawa: WN PWN.
14. Szczepański M., Bierwaczek K., Nawrocki T., (eds), 2008, *Kapitały ludzkie i społeczne a konkurencyjność regionów*, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
15. Sztompka, P., 2007, *Zaufanie. Fundament społeczeństwa*, Kraków.
16. Woolcock, M. (2001) *The place of social capital in Understanding Social and Economic Outcomes*. ISUMA Canadian Journal of Policy Research 2 (1) 11-17.

Материал поступил в редакцию 22.10.10

GLINSKA URSULA. The social capital in theoretical prospect of sociology

The article is devoted to the studying of the term *social capital*. The author analyzes various concepts which are developed in modern sociology. The problem of the social capital has been considered in works of D.S.Coleman, F.Fukuyama, P.Sztompka and P.Bourdieu. The important contribution to this question was made by the Polish scientific P.Sztompka. He emphasized the process of building social climate of trust as essential for social functioning of every individual and every community.

УДК 320.07

Лукашевич Ю.В.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Источники и историография по внешней политике Республики Беларусь: европейский аспект

С распадом Советского Союза на международной арене появилась ещё один субъект международных отношений – Республика Беларусь. С первых лет своего существования молодое белорусское государство столкнулось с рядом проблем, как экономического, так и политического характера и, в первую очередь, с дилеммой определения внешнеполитического курса страны. В силу своего уникального географического положения Беларусь оказалась между разными политико-цивилизационными региональными субъектами. С северо-востока – Российская Федерация, претендующая на центр силы Евразийского пространства. С запада – Польша, ставшая не только членом европейских, но и евроатлантических структур. С юго-востока – Украина, где прослеживаются тенденции двух геополитических влияний – пророссийского и прозападного. С северо-запада Республика Беларусь граничит со странами Балтии, которые проявляют к республике повышенный, прежде всего геоэкономический, интерес. Такое положение таит в себе как скрытые опасности, так и возможности для обеспечения национальной безопасности государства. И, прежде всего, за счет многовекторности внешней политики. В этой связи нормализация отношений с Евросоюзом выглядит вполне логичной. Европейский вектор позволит снизить уязвимость Беларуси перед внешними воздействиями, укрепить государственный суверенитет и экономическую безопасность.

Проблема обеспечения национальной безопасности государства на международной арене, а также выбора внешнеполитического курса страны всегда находились в центре внимания политиков и исследователей. Анализ источников и литературы по вопросам внешнеполитической деятельности показал, что в Беларуси имеется нормативно-правовая база, необходимая для проведения суверенной внутренней и внешней политики. В последние годы появилось достаточное большое количество публикаций белорусских исследователей, посвященных этой теме.

В Конституции Республики Беларусь наша страна провозглашается независимым государством, самостоятельно осуществляющим внутреннюю и внешнюю политику [1]. Методологические основы обеспечения безопасности белорусского государства изложены в Законе Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [2]. Этот документ разрабатывался в период, когда республике пришлось разрешать острейшие проблемы создания политической системы, способной управлять страной, ликвидации кризиса в экономике и наведения порядка во всех жизненно важных сферах. В соответствии с этим в Законе были определены принципы и приоритетные направления в различных сферах жизнедеятельности.

Конкретные способы обеспечения внешнеполитической деятельности отражены также и в ряде соответствующих правительственных документов. Так, меры по обеспечению транзитной привлекательности государства определены в Стратегии развития транзитного потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 годы. В документе отмечается, что республика благодаря развитой инфраструктуре и привлекательности географического положения может стать

своеобразным интегрирующим звеном в торговле между странами Европейского союза (далее – ЕС) и Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), если будет придавать значение транзиту как важнейшему потенциалу национальной экономики [3]. Вопросы трансграничного сотрудничества, касающиеся обеспечения энергетической безопасности, отражены в Стратегии развития энергетического потенциала Беларуси [4].

Теоретическому осмыслению и реализации на практике положений внешнеполитической деятельности белорусского государства способствует также изучение официальных документов и материалов: выступления руководителей государства, материалы и комментарии представителей Министерства иностранных дел Республики Беларусь, многочисленные публикации в средствах массовой информации.

Становлению внешней политики, защите национальных интересов посвящено значительное количество работ белорусских исследователей. Методология и типология национально-государственных интересов Республики Беларусь, их эволюция в исторической ретроспективе рассматриваются в коллективной работе «Национально-государственные интересы Республики Беларусь» [5].

В монографии «Республика Беларусь и европейские международные организации» В. Снапковский отмечает, что внешняя политика Республики Беларусь осуществляется посредством участия республики в различных международных организациях [6].

Национальные интересы Беларуси и приоритеты ее внешней политики исследует А. Челядинский в монографии «Теория международных отношений» [7] и статье «Внешиполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь» [8]. Автор подробно останавливается на характеристике внешней политики республики, подчеркивает значение Беларуси для Европы и современного мира. А. Челядинский отмечает, что деятельность государства на международной арене должна соответствовать духу времени, и приоритеты внешней политики должны быть сформулированы таким образом, чтобы не провоцировать враждебности других стран и народов.

Многочисленные аспекты внешнеполитической деятельности белорусского государства рассматриваются в монографии А. Розанова «Европейская безопасность и НАТО» [9]. Ученый приходит к выводу, что одна из важнейших задач белорусской дипломатии – не спровоцировать распространение конфликтности на весь спектр взаимоотношений Беларуси со странами Запада.

Актуальные проблемы взаимодействия Беларуси и институтов Европейского Союза рассматривает Е.А. Достанко. В своей работе «Политика расширения Европейского союза на Восток» автор ставит вопрос о предельных границах Евросоюза и формировании новой концепции в отношении стран-соседей, к которым относится и Республика Беларусь. Е.А. Достанко отмечает, что «расширение на Восток служит основой политических амбиций ЕС на современном этапе и должно стать подтверждением формирования ЕС как полноценного международного актора» [10, с. 49].

Современной геополитическое положение Республики Беларусь в определенной степени отражено в коллективной работе белорусских и зарубежных исследователей «Беларусь и «большая Европа»: в поисках геополитического самоопределения» [11]. Авторы рас-

Лукашевич Юрий Владимирович, аспирант кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, 220050, г. Минск, пр. Независимости, 4.